

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Елены Витальевны Беловой
**«Структурно-содержательные особенности
бытового конфликтного дискурса»,**
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 — теория языка

Диссертационное исследование Елены Витальевны Беловой посвящено актуальной теме – изучению тектонических и семантико- pragmaticальных аспектов структуры конфликтного дискурса и проводится на стыке научных направлений – теории коммуникации, социо- и прагмалингвистики. Автор объясняет актуальность своей работы необходимостью исследования особенностей конфликтного дискурса в коммуникативном пространстве, а именно, обращением к речевому поведению оппонентов конфликтного дискурса в типовых моделях конфликтного дискурса. На самом деле актуальность вполне можно расширить до прогностических характеристик предупреждения конфликта на основе его существенных признаков возникновения и развития и языковых манифестационных признаков. Е.В. Белова стремится к комплексному изучению и четкому структурированию бытового конфликтного дискурса на макро- и микроуровнях, а также к описанию лингвистических средств реализаций конфликта, присущих определенным типам языковых личностей. Такая постановка проблемы является целесообразной для решения целого ряда практических задач, связанных в первую очередь с необходимостью выявления конфликтных коммуникативных ситуаций и типичных сценариев развития конфликтного дискурса.

Научная новизна рецензируемой работы состоит в том, что Е.В. Белова представляет в ней комплексный и многоуровневый содержательный анализ типовых структур бытового конфликтного дискурса, используемых языковой личностью в разных коммуникативных ситуациях. К числу факторов научной новизны следует отнести помещение бытового конфликта в пространство аргументирующего дискурса и аргументирующих языковых личностей. При

этом ингерентные и производные качества личности получают достаточно четкое разграничение: в конфликтном дискурсе примарность оставлена за ситуативно-поведенческими аспектами личности, отсюда и введение нового термина ‘конфликтующая языковая личность’, который не связан напрямую с конфликтной личностью как психотипом.

Теоретическая значимость исследования на самом деле несколько шире, чем представляется докторанту и заключается не только в том, что рассматриваемые в диссертации проблемы способствуют углублению представления о существе, причинах, способах и манифестациях конфликтного взаимодействия в бытовом дискурсе, но и в расширении представлений о возможностях применения различных прагмалингвистических и персонологически-ориентированных методик анализа к дискурсу вообще и к бытовому дискурсу, осуществляющемуся в особых условиях, например, в условиях телевизионного реалити-шоу. Можно говорить и об известном вкладе докторанта в развитие положений теории лингвистической аргументации, направления, вот уже не одно десятилетие разрабатываемого калужской лингво-аргументологической школой.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений автора определяется, в первую очередь, серьезной теоретической базой исследования. Автором критически обработан большой объем научной литературы по теме исследования, причем как по общелингвистическим, так и по аспектам, полностью релевантным для собственно исследовательского анализа конкретного типа дискурса. Список используемой цитируемой литературы составляет 191 наименование на русском, английском и французском языках. Помимо этого, сам названный анализ выполнен с большой долей тщательности, что свидетельствует о том, что автору диссертации удалось разобраться в хитросплетениях комплекса применяемых им научных методик.

Диссертационное исследование Е.В. Беловой имеет несомненную практическую ценность. Можно согласиться с автором о возможностях использования результатов исследования в подготовке курсов лекций по праг-

малингвистике, социолингвистике, межкультурной коммуникации, дискурсивному анализу и т.д.

Теоретической базой исследования послужили работы ведущих отечественных и зарубежных ученых в области коммуникативно-дискурсивной лингвистики, лингвистической прагматики и аргументологии, теории дискурса, теории конфликтного взаимодействия. В первой главе своего исследования автор подробно останавливается на этих аспектах с целью разграничения существующих подходов к изучению дискурса, характеристик языковой личности.

В качестве материала исследования служат бытовые диалоги участников российского телешоу «Дом-2» (1000 диалогов), а также конфликтно-бытовые диалоги участников развлекательных реалити-шоу: «Дом-2» (Россия), «Каникулы в Мексике» (Россия), «America's next top model» (США), «Big brother» (США), «Secret story» (Франция). Общее количество проанализированных конфликтных диалогов составляет 2145, из них 1050 диалогов на русском языке, 612 диалогов на английском языке и 483 диалога на французском языке. Таким образом, был проанализирован большой объем фактического материала, проведена значительная работа в практической части исследования.

В *первой главе* диссертант излагает теоретико-методологическую базу своего исследования. Центральный круг вопросов, исследуемых главе – вопросы структуры дискурса. По признаку уровневого анализа различаются два типа структуры – макроструктура, или глобальная структура, и микроструктура, или локальная структура дискурса. Макроструктуры в диалоге суть результат личностных проекций участников дискурса и определяются макроправилами селекции, обобщения, опущения, построения; для монологического общения макроправила можно считать во многом сходными с названными. Макроправила функционируют по рекуррентному принципу, давно подмеченному в генеративных теориях, т.е. применяются многократно, поэтому выделяется несколько уровней макроструктуры по степени обобщения. Естественно, соотношение размеров текста прямо пропорционально количеству названных уровней, так что для

коротких вполне возможно явление уровневой омонимии – макроструктура может быть равна микроструктуре.

Автор устанавливает характерные черты бытового дискурса, относя к ним: 1) отношения между говорящими (неофициальные); 2) установку на тип дискурса (отсутствие у говорящих установки на официальность сообщения); 3) отсутствие креолизаторов (элементов, нарушающих неофициальность общения).

На характеристики бытового дискурса накладываются признаки конфликтного дискурса, в котором сохраняется равенство инициатив, в основе макро-иллокуции лежит столкновение коммуникативных целей, а в основе макро-перлокуции – изменение знаний и эмоциональных состояний оппонентов благодаря их взаимному вербальному воздействию.

Весьма удачным представляется сопоставление типовых конфликтной и аргументативной ситуаций по таким критериям, как: участники, предмет, объект, цель, тип речевого взаимодействия, основа для принятия решений, стадии.

Описывается три уровня анализа структуры языковой личности – когнитивный, прагматический и лексико-семантический уровни. Принятие автором стратегического подхода позволяет говорить о прагматическом приоритете как основе деления на лингво-психологические типы личности – инвективной, куртуазной и рационально-эрристической. Важным можно считать наблюдение автора, что каждый из данных типов использует свои сценарии в конфликтной ситуации общения и для каждого можно установить характерную дискурсивную структуру.

Существенным моментом является разграничение конфликтующей и конфликтной языковой личности; первый определяется коммуникативными условиями, второй – ингерентными личностными признаками; любой психологический тип личности в условиях коммуникативного конфликта приобретает черты личности конфликтующей.

Вторая глава посвящена рассмотрению непосредственно структурно-семантических особенностей бытового конфликтного дискурса, а также анализу выбранного практического материала.

Е.В. Беловой уточнены основные признаки бытового конфликта, и на их основе построен фрейм «Бытовой конфликт». Также построена суперструктура бытового диалога и бытового конфликтного диалога. Выявлены средства манифестации макроструктур в бытовом дискурсе на синтаксическом, фонетическом, морфологическом уровнях

Интересен анализ аргументации в бытовом конфликте по методологии голландской школы прагмадиалектики. Наиболее частым нарушением процедуры защиты своей позиции, согласно наблюдениям диссертанта, является нарушение «правила точки зрения», а именно, потеря тезиса (850 случаев) и приписывание точки зрения оппоненту (512 случаев). Наиболее частой аргументативной ошибкой в конфликте является аргумент «к дубине» (*ad baculum*) (888 случаев), прямая атака (890 случаев) и аргумент «к жалости» (*ad misericordiam*) (525 случаев).

Семантический и прагматический микро- и макроанализ бытового конфликтного дискурса позволил Беловой Е.В. построить модель конфликтующей языковой личности на вербально-семантическом, психологическом и прагматическом уровнях.

На вербально-семантическом уровне Беловой Е.В. выделены лексический и грамматический подуровни. Выделены и невербальные маркеры конфликтного дискурса. На психологическом уровне выделены речевые маркеры установок для различных психологических типов личности. На прагматическом уровне выделены кооперативные и некооперативные коммуникативные стратегии и тактики, избираемые говорящими в зависимости от их социальной роли. Белова Е.В. также делает выводы о том, какая из тактик является наиболее или наименее продуктивной с точки зрения результата.

Проведенный в исследовательской главе анализ выполнен с тщательностью и на высоком профессиональном уровне.

Как и всякая работа диссертационного уровня, исследование Е.В. Беловой не лишено недостатков или моментов, которые требуют пояснений и которые могут быть даны автором в ходе публичной защиты.

1. В качестве исследуемого материала выбраны конфликтные диалоги из развлекательных реалити-шоу. Реалити-шоу представляет собой фактиче-

ски сценарный межличностного формат взаимодействия; кроме того, коммуникативные контексты весьма ограничены, потому на основе выбранного сегмента трудно сделать достоверные выводы о бытовой конфликтной коммуникации в целом.

2. Общее количество анализируемых диалогов составляет 2145, из них 1050 – на русском языке, 612 – на английском, 483 – на французском. Чем обусловлена данная диспропорция?

3. Какая цель преследуется автором в достаточно пространном междисциплинарном обзоре трактовок конфликта в первой главе: что дает этот обзор для описания лингвистического существа конфликта?

4. В диссертационном исследовании проведено сопоставление понятий «конфликтная ситуация» и «аргументативная ситуация» по ряду критериев. Что лежит в основе такого сопоставления и почему оно вообще возможно?

5. Как понятие «конфликт» будет соотноситься со смежным понятием «спор»? Применимо ли данное понятие к ситуации именно бытового конфликта?

Названные замечания и вопросы не являются принципиальными, не влияют на существо положений, выносимых на защиту, и не снижают высокого научного уровня диссертации.

Несомненным достоинством работы является ее четкая структурированность, композиция исследования отражает последовательность в решении поставленных автором задач. Язык работы удовлетворяет требованиям, предъявляемым к научным лингвистическим работам, уместно подается иллюстративный материал, лингвистический и экстраглавистический комментарий.

Представленная на отзыв диссертация прошла необходимую апробацию в выступлениях на научных конференциях различных уровней, а также в 17 публикациях, 3 из которых выполнены в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссидентант проявила себя как ответственный, самостоятельный исследователь. Поставленные Е.В. Беловой задачи решены, цель работы достигну-

та. Выводы, сделанные на основании проведенного исследования, представляются логичными и обоснованными.

В диссертации Е.В. Беловой содержится самостоятельное решение актуальной научной проблемы анализа структуры, семантики и прагматики бытового конфликтного дискурса. Содержание работы соответствует требованиям, изложенным в паспорте научной специальности 10.02.19 – теория языка.

Диссертация Е.В.Беловой «Структурно-содержательные особенности бытового конфликтного дискурса», соответствует критериям и требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук (специальность 10.02.19 – теория языка)
доцент, зав. кафедрой иностранных языков естественных факультетов
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Станислав Владимирович Крестинский

Подпись крестинского С.В.
Честовертью.
Чуряков из ИИД
Капустина И.А.

170100 г. Тверь, ул. Желябова, 33

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Тел. 8-4822-52-78-94

stas54@mail.ru